

Киноальманах

Российско-Армянского университета

Когда мировой кинематограф переходил от эпохи немого кино к звуковому, большая часть кинопроизводителей и кинопрокатчиков довольно скептически относилась к идее звука в кинематографе вообще, полагая, что кино потеряет свой универсальный язык, а про интернациональную аудиторию надо будет просто забыть. К счастью, их опасения не оправдались. Кино осталось универсальным. Кино не знает границ. Оно объединяет. Оно способно доносить идеи, способно облагораживать, делать людей чище и возвышеннее. Люди могут быть совершенно разными по характеру, социальному положению и во многих случаях даже по своим убеждениям, но их действительно способно объединить кино.

В нашем университете долгое время действовал Киноклуб. Попытка нескольких энтузиастов создать мир, в котором обитали бы люди, объединённые жаждой кино и общения, увенчалась успехом, и Киноклуб РАУ в 2007 году зажил своей чудесной жизнью. Киноклубников становилось всё больше, так же, как и просмотренных фильмов. А смотрели удивительные картины – от классики немого кино с блестящими Чаплином и Бастером Киттоном до фильмов Феллини, от Годара до итальянского неореализма, от французской новой волны до Куросавы и Тарковского и так далее. Не исключали и новые артхаусные картины. Кино было разным. И обсуждения получались разными – захватывающими и интересными, познавательными и бескомпромиссными. Это были замечательные годы нашей кинолюбной жизни. Для многих РАУ ассоциировался, в том числе с Киноклубом. Потому что он был нашим общим счастьем. Мы тут становились, образовывались. Мы жили в мире кинематографа. Шли годы. Студенты-кинолюбники оканчивали университет, продолжая приходить в назначенный час в лучший зал на свете, где неизменно было одно большое настоящее Кино и страсть к нему, и любовь, и общение. Приходили новые члены клуба.

А потом Киноклуб на время закрылся. И время это затянулось. Кинолюбники с ностальгией вспоминали то чудесное время, когда мы жили в зале нашего Кино и всё надеялись, что когда-нибудь вновь мы будем с трепетом ожидать мгновения встречи друг с другом и с его величеством кинематографом. И в прошлом году пришло наконец это время. Многие кинолюбники разъехались. Обзавелись семьями, но все они знают, где именно их всегда ждут в назначенный час в родном университете. Появились новые кинолюбники – такие же замечательные, с таким же блеском в глазах, с такой же любовью к клубу и к кино. А значит, будущее Киноклуба РАУ есть!

Мы решили отныне издавать киноальманах университета, в котором будут обзоры фильмов, просмотренных в нашем Киноклубе. Идея нам нравится, начинаем её воплощать!

Чарли Чаплин

«Жизнь – это трагедия, когда видишь её крупным планом, и комедия, когда смотришь на неё издали».

Чарли Чаплин

Начали мы наши просмотры с краткой истории возникновения кинематографа. Об этом хотелось бы рассказать отдельно, поэтому обратимся к теме в одном из следующих номеров. А первыми фильмами в нашем новом Киноклубе в 2019 году оказались фильмы Чарли Чаплина. Посмотрели мы две картины – «Малыш» и «Великий диктатор». Между этими фильмами – почти двадцать лет. Двадцать сложных, драматичных, по-своему – страшных лет. «Великий диктатор» – это уже время, когда в Европе всюду бушует Вторая мировая война.

Малыш

Первый полнометражный режиссёрский фильм Чаплина. Нам хотелось проследить, насколько меняется образ великого артиста за эти годы (от «Малыша», 1921 г., до «Великого диктатора», 1940 г.).

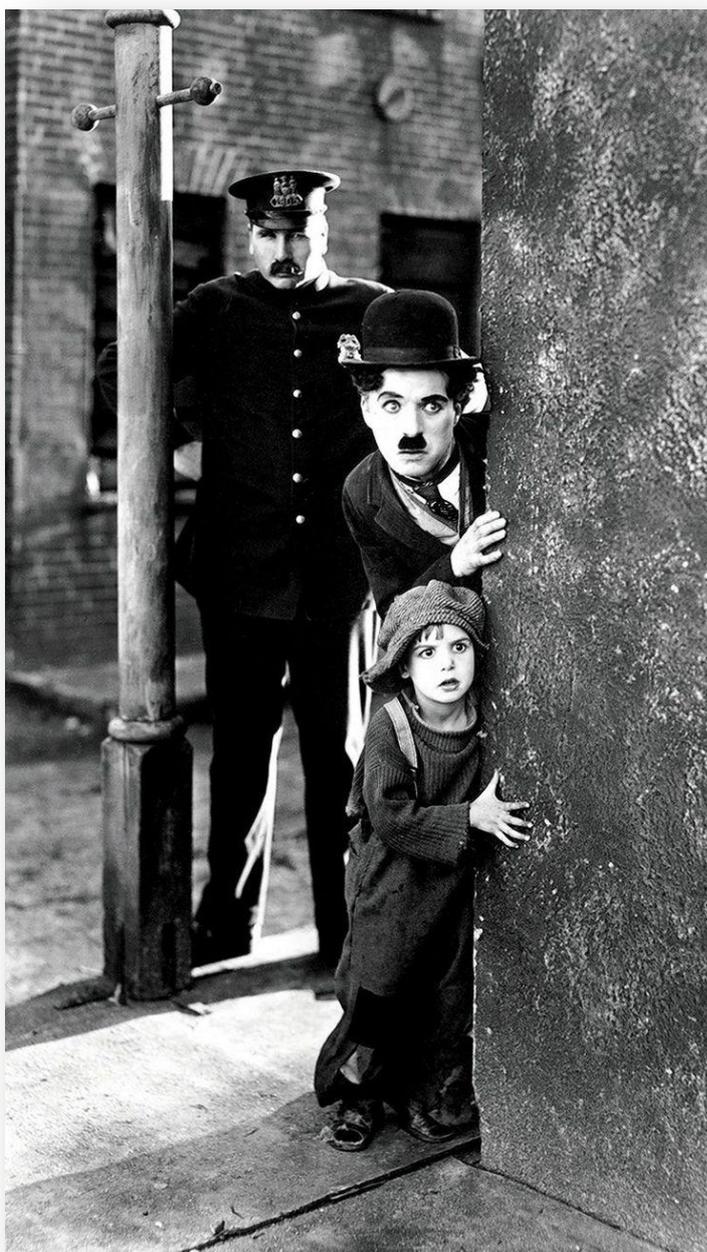
В фильме «Малыш» образ Бродяги раскрывается всюду. Мы говорили о том, что герой Чаплина – не просто бродяга, что режиссёр фильма, он же сам Чаплин, передаёт нам далеко не только социальный статус своего героя. На самом деле у Бродяги довольно утончённые манеры, у него есть честь и достоинство. И мы не раз убеждаемся в этом. Он готов постоять за себя, но ещё больше он готов защитить слабого, обездоленного, человека, оказавшегося в худшем положении, чем он сам (хотя, казалось бы, куда хуже может быть?) Бродяга любит жизнь, он понимает её, как никто другой, он чувствует её пульс. Он

Чарли Чаплин и Джеки Куган в фильме «Малыш»

любит людей. В нём много человеческой теплоты и лиризма. Чаплин-Бродяга – поэтический образ. Он есть не только для того, чтобы мы смеялись. Он существует в первую очередь для того, чтобы изменить эту жизнь к лучшему. И это очень важно понимать. Вот к подобным размышлениям и умозаключениям мы приходили во время наших диалогов после просмотра фильма «Малыш», размышлениям глубоким и интересным.

Фильм «Малыш» – важный, этапный фильм в творчестве Чаплина. Первая его полнометражная картина, к тому же, имевшая большой успех, показала, что Чаплин не просто артист короткого метра с незатейливыми сюжетами. Его фильмы в дальнейшем

Сцена из фильма «Малыш»

имеют значительный драматический накал, развёрнутую сюжетную линию. В «Малыше» Чаплин мастерски сочетает смешное с трагичным, комичное с печальным. Собственно, на этом сочетании и строятся его последующие фильмы. Более того, в «Малыше» Чаплин демонстрирует беду социального неравенства, и это не просто демонстрация, но и осуждение, критика существующего положения вещей.

Любопытно, что фильм изначально назывался «Беспризорный» (The Waif), но во время съёмок Чаплин решил дать ему новое название «Малыш» (The Kid). Нам показалось это важным переосмыслением: в названии «Беспризорный» больше социальной значимости, в «Малыше» – больше любви, заботы, сопереживания. В слове «Беспризорный» гораздо меньше теплоты. «Малыш» – это родное, своё. Разница очевидна и велика.

Чарли увлёкся идеей этой картины не на шутку. Приступая к работе, он заявил, что хочет

«создать серьёзный фильм, который под

комическими и шутливыми эпизодами скрывал бы иронию и сатиру и вызывал чувство сострадания». Увлёкся настолько, что нарушил все мыслимые и немыслимые сроки сдачи

фильма. Студия First National готова была уже расторгнуть с ним контракт, но, слава богу, этого не произошло. Он так долго и тщательно снимал этот фильм, потом так скрупулёзно его монтировал, что в окончательном варианте фильма оказалось менее двух процентов всего отснятого материала. Представьте себе, как много было отснято вообще!

Мы сошлись в том, что образ Бродяги очень глубокий, человечный, одухотворённый. Впереди нас ждал «Великий диктатор» Чаплина. К остальным фильмам Чаплина мы решили периодически возвращаться. Ведь есть ещё не менее замечательные фильмы «Золотая лихорадка», «Цирк», «Огни большого города», «Мсье Верду», «Новые времена», «Огни рампы» и другие.

«Все-таки жаль немного кино. Какое удовольствие было видеть, как женщина открывает рот, а голоса не слышно», – Чарли Чаплин

Великий диктатор

Насколько иной этот фильм? Как изменился Чаплин, его герой? Время с 1920-го по 1940-й изменилось очень сильно. Отразилось ли это изменение на Чаплине, на кинематографе?

«Великий диктатор» – последний фильм, в котором использовался образ Бродяги. И первый целиком звуковой фильм Чаплина. Ещё раз мы убедились, что Чаплин – это не просто комик, смешной человек с усиками, в котелке, в больших башмаках и с тросточкой, передвигающийся смешной походкой. Он создан не только для того, чтобы рассмешить нас. Если фильм «Малыш» отличался социальной критикой, то «Великий диктатор» – это великая пародия, политическая сатира на нацизм и в особенности на самого Гитлера.

Какое-то отдалённое сходство между образом самого Чаплина и Гитлером есть. На удивление оба они носят похожие усы. Чаплин и Гитлер – одногодки. Они оба родились в

Танец Аденоида Хинкеля – одна из самых известных сцен фильма

апреле с разницей в четыре дня. Оба жили бедно. Но, пожалуй, на этом сходство заканчивается. Фильм же раскрывает всю несхожесть, диаметрально противоположность образов Бродяги и Хинкеля (Гитлера). Бродяга любит людей, Хинкель – полон ненависти. Бродяга добрый, старается помочь, он сопереживает людям в их бедах. Хинкель приносит им страдания, войну, обездоленность, смерть. Сам Чаплин

сопереживает евреям Европы, он знает, как с ними обходятся нацисты.

Чаплин – это любовь, это смех, это добро, это умение перевоплощаться ради жизни, тогда как Хинкель – это сплошное зло, неспособное перевоплотиться ни во что иное. Он выведен посмешищем, он жалок и абсурден, но мы восхищаемся великой силой Чаплина, сумевшего выставить человека, явившегося причиной мировой войны, на смех публике. Чаплин выпускал этот фильм вопреки давлению, оказываемому на него с различных сторон. Когда он снимал эту картину, США и Германия находились ещё в довольно терпимых отношениях, и появление такого фильма могло лишь осложнить ситуацию, но Чаплин готов был на всё, чтобы фильм увидел свет. Это был поступок настоящего человека, осознающего свое значение и осознающего ответственность за происходящее вокруг. Если он может что-то изменить, он обязательно должен это сделать. В этом сила и величие Чаплина.

Фильм вышел в свет осенью 1940 года и имел большой успех. Правда, сам Чаплин в своих воспоминаниях написал впоследствии, что если бы он знал обо всех ужасах немецких

концлагерей, он вряд ли смог снять этот фильм, вряд ли смог бы высмеивать нацистов, если бы ему были известны все их чудовищные меры уничтожения людей. И действительно, многое Чаплин узнавал уже в процессе съёмок фильма. Так, самая знаменитая речь этого фильма, произнесенная цирюльником в образе Аденоида Хинкеля (то есть, как бы Гитлера) в самом конце фильма, была написана Чаплиным и добавлена в сценарий уже тогда, когда часть фильма была отснята. Это такое откровение, это крик, это попытка достучаться до чувств, сердец и мозгов людей, может быть, попытка отчаянная, но великая в своей откровенности и искренности.

Вот эта речь:

К сожалению, я не могу стать императором. Это не моя профессия. Я не хочу властвовать и завоевывать. Я хотел бы по возможности помочь всем: евреям, христианам, чёрным, белым. Все мы хотим помогать друг другу. Мы так устроены. Хотим жить счастьем других, не их страданиями. Мы не хотим ни ненавидеть, ни презирать. Есть место для каждого. Земля богата и может накормить всех. Жизнь может быть свободной и прекрасной, но мы сбились с пути. Алчность отравила души людей, воздвигла барьеры ненависти, привела нас к страданиям и кровопролитию. Мы набрали скорость, но замкнулись в себе. Машины дают изобилие, оставляя в нужде. Знания делают нас циничными, а мастерство — жесткими. Мы много думаем и мало чувствуем. Нам нужны не машины, а человечность. Нам недостает мастерства, но ещё больше доброты. Без них в жизни властвует жестокость и подавляется воля. Самолёты и радио сблизили нас. Сама природа этих изобретений взывает к доброте, к братству и сплоченности. Мой голос доходит в этот момент до миллионов отчаявшихся мужчин, женщин, детей всего мира. До жертв системы, подвергающей пыткам и заключающей в тюрьмы невинных. Тем, кто слышит, я говорю: храните надежду! Наше сегодняшнее несчастье из-за алчности и горечи тех, кто не верит в прогресс человечества. Ненависть людей пройдет, диктаторы умрут, власть, отнятая ими у народа, вернется к нему. Свобода не погибнет, пока существует человечество. Солдаты! Не подчиняйтесь этим свиньям, презирающим, порабащившим вас, диктующим вам ваши действия, ваши мысли и чувства! Они дрессируют вас, держа на диете, готовя пушечное мясо. Не подчиняйтесь этим мракобесам с механическими мозгами и сердцами! Вы не машины, не скот — вы люди, несущие человечность в ваших сердцах! Вы не знаете ненависти! Только бессердечные ненавидят! Солдаты, не воюйте за рабство, боритесь за свободу! В семнадцатой главе Святой Лука писал:

«Царствие Божие — в человеке.» Не в одном человеке или группе, во всех людях! В вас! У вас власть для создания машин! У вас власть для создания счастья! Вы способны дать этой жизни свободу и красоту, сделать ее прекрасным увлечением. От имени демократии возьмем эту власть. Объединяйтесь! Боритесь за новый мир, который предоставит всем работу, будущее для молодежи, покой для стариков. Давая такие обещания, свиньи взяли власть. Но они лгут! Они не держат своих обещаний. Диктаторы освобождают себя, но поработают народы! Надо бороться, чтобы сбылись эти обещания! За освобождение мира, за уничтожение национальных барьеров, за исчезновение алчности, ненависти и нетерпимости. Надо бороться за мирную жизнь, в которой наука и прогресс поведут к счастью для всех! Солдаты! От имени демократии объединимся! Ханна... Слышишь ли ты меня? Где бы ты ни была, подними голову! Тучи расходятся! Пробивается солнце! Мы выходим из мрака к свету! Мы входим в новый мир, в лучший мир, где люди преодолеют их алчность, ненависть и грубость! Выше голову, Ханна! Душа человека обладает крыльями, чтобы он, в конце концов, мог взлететь. Он летит к радуге, к надежде, к будущему, славному будущему, принадлежащему тебе, мне, нам всем! Выше голову, Ханна! Выше голову!

Мы долго обсуждали эту речь. Говорили о её силе и значимости, своевременности и пронзительности. О чувстве ответственности великого творца и гражданина. Фильм «Великий дикатор» обязателен к просмотру, если вы желаете узнать Чаплина лучше и глубже.

«Конечно, если бы я знал тогда о подлинных ужасах немецких концлагерей, я не смог бы сделать „Диктатора“, не смог бы смеяться над нацистами, над их чудовищной манией уничтожения», – напишет Чарльз Спенсер Чаплин в автобиографии в 1964 году.

12 разгневанных мужчин

Этот фильм произвёл сильное впечатление на кинолюбников. Двенадцать присяжных заседателей собираются в одной душной маленькой комнате выносить вердикт латиноамериканскому мальчишке из трущоб, обвиняемому в убийстве своего отца. Все заранее как будто уверены в исходе этого дела. На первый взгляд всё предрешено, присяжные формально должны проголосовать, но все они знают, как именно голосовать – конечно, мальчик виновен. Надо просто поднять руку, проголосовать единогласно и разойтись по своим делам. Механическая работа. Но вдруг что-то пошло не так. Один из заседателей (его играет Генри Фонда) голосует против, чем сильно удивляет и даже раздражает всех остальных заседателей: из-за него одного всем придётся оставаться в этой душной и тесной комнате ещё, а то и обсуждать это простое дело, терять время. Очевидно же, что мальчик виновен! Присяжный номер 8 (именно он голосовал против) не утверждает, что мальчик не

виновен, он только сомневается в том, что он виновен:

адвокат обвиняемого не придал должного внимания делу, все улики формальны...

Заседатели очень раздражены, но, выслушав присяжного номер 8,

соглашаются проголосовать снова. И то только для того,

чтобы быстрее уйти. Но тут выясняется, что теперь двое заседателей против. Для вынесения

вердикта нужно единогласие, а какое же тут единогласие? Противостояние только начинается. А ещё и теснота, предгрозовая духота, которую режиссер всячески пытается подчеркнуть. Это очень важная составляющая. Эту клаустрофобную тесноту, нехватку пространства и воздуха мы, сидящие в зале зрители, ощущали очень явственно. Недаром режиссер Сидни Люмет привлекает к съемкам этого фильма великолепного оператора Бориса Кауфмана (кстати, брата гениального советского кинодокументалиста Дзиги Вертова, Кауфмана по рождению). Кауфман умел создавать напряжение. Для этого не нужно было никаких звуковых эффектов, шумов, нарастающей тревожной музыки. Достаточно было навести камеру, внезапно повернуть ее – приемами Кауфман владел великолепно. И в этом фильме – вначале кажется, что комната довольно просторна, по мере накала обсуждений она становится всё меньше, все теснее, хотя на самом деле она, конечно, не уменьшается в размерах. Все дело в том, как Кауфман снимал. Начало фильма снято стандартным объективом и чуть сверху, затем в кадре остается все меньше пространства, герои выводятся очень крупно. Оператор старается снимать уже не сверху, а на уровне глаз, а к концу фильма камера смотрит на заседателей снизу. И будто давят стены, давит потолок. И нет вообще там просвета, нет воздуха. Вот такие вот приемы.

Генри Фонда в фильме «12 разгневанных мужчин»

вердикта нужно единогласие, а какое же тут единогласие? Противостояние только начинается. А ещё и теснота, предгрозовая духота, которую режиссер всячески пытается подчеркнуть. Это очень важная составляющая. Эту клаустрофобную тесноту, нехватку пространства и воздуха мы, сидящие в зале зрители, ощущали очень явственно. Недаром режиссер Сидни Люмет привлекает к съемкам этого фильма великолепного оператора Бориса Кауфмана (кстати, брата гениального советского кинодокументалиста Дзиги Вертова, Кауфмана по рождению). Кауфман умел создавать напряжение. Для этого не нужно было никаких звуковых эффектов, шумов, нарастающей тревожной музыки. Достаточно было навести камеру, внезапно повернуть ее – приемами Кауфман владел великолепно. И в этом фильме – вначале кажется, что комната довольно просторна, по мере накала обсуждений она становится всё меньше, все теснее, хотя на самом деле она, конечно, не уменьшается в размерах. Все дело в том, как Кауфман снимал. Начало фильма снято стандартным объективом и чуть сверху, затем в кадре остается все меньше пространства, герои выводятся очень крупно. Оператор старается снимать уже не сверху, а на уровне глаз, а к концу фильма камера смотрит на заседателей снизу. И будто давят стены, давит потолок. И нет вообще там просвета, нет воздуха. Вот такие вот приемы.

Несогласные доказывают несостоятельность улики, раз за разом привлекая на свою сторону присяжных. В конце остается лишь один присяжный заседатель – самый упорный, но и тот сдается под натиском, осознав, в конце концов, что улики и «доказательства» вины мальчика совершенно несостоятельны.

Кадр из фильма «12 разгневанных мужчин»

На что мы обратили внимание в Киноклубе. Вначале все присяжные представляют собой единую массу, они готовы разом проголосовать, соблюсти формальность, они просто детальки целого механизма, работающего безотказно. Они обезличенны. Но когда заседатели втягиваются в обсуждение, выясняется, что все они уникальны, неповторимы, вырисовываются непохожие друг на друга образы, характеры, черты, присущие каждому присяжному в отдельности. Каждый из них ярок и уникален. Эта их уникальность влияет даже на общую обстановку, влияет на принятие решения каждым заседателем. Но что происходит со всеми? Как они превращаются в автоматическую машину, послушно поднимающую руки, вершащую судьбы людей, не задумываясь над последствиями?

«Благодаря кино клубу РАУ, познакомился с дебютной работой режиссера Сидни Люмета, которая впоследствии вошла в несколько рейтинговых списков лучших фильмов по версии Американского института киноискусства. В судебной драме 1957 года с интересом следил за противостоянием характеров и личностей, которые были блестяще раскрыты создателями картины. Отличный фильм! Большое спасибо Киноклубу», – Акоп Мелконян, член Киноклуба, выпускник РАУ.

Кто-то и кино клубников справедливо заметил, что практически с самого начала картины становится понятно, чем она закончится. Все должны прийти к заключению, что мальчик невиновен. Но это ничего не значит. Зрителям интересен сам процесс, а процесс, конечно, завораживающий. Тут важен психологический накал картины, мы наблюдаем за тем, какими именно средствами присяжный номер восемь убеждает своих коллег, как это ему удается.

12 присяжных заседателей голосуют

Генри Фонда не любил видеть себя на экране, поэтому он не досмотрел картину в кинотеатре. Но покидая зал, он успел шепнуть режиссеру фильма Сидни Люмету: «Сидни, это великолепно!»

Еще мы говорили о том, что фильм этот не стал классикой сразу. Он не получил ни одного Оскара, потерпел неудачу в прокате, но со временем картина стала шедевром мирового кинематографа, она традиционно входит во все списки лучших кинокартин. Так, к началу 2020 года на крупнейшем международном сайте, посвященном кино – IMDb фильм «12 разгневанных мужчин» занимает пятое место среди лучших фильмов всех времен. В дальнейшем мы смотрели еще фильмы, не сразу оцененные по достоинству. Например, картины «Касабланка» и «Эта прекрасная жизнь!», о которых и пойдет речь дальше.

«Режиссёр – это непосредственно Колумб. Он хочет открыть Америку, а вся команда хочет домой», – Федерико Феллини.

Касабланка

Затем мы смотрели «Касабланку». Во-первых, потому что режиссёр фильма Майкл Кёртис. В изучении киноклассики 20-го века мы не могли и не хотели обходить это имя

Хамфри Богард и Ингрид Бергман в фильме «Касабланка»

стороной. Во-вторых, потому что в фильме снимались Хамфри Богард и Ингрид Бергман – фантастические артисты. Подрастающее поколение не всегда хорошо знает великих артистов мирового кинематографа. И тут дело совсем не в уровне образованности, начитанности. В современном мире, так уж получилось, что кино – это то, что сегодня на экране (кинотеатра, айпада, ноутбука, телефона) вчера, пять лет назад. Редко какой фильм из какой-то «глубины веков» известен многим нынешним студентам. И поэтому имена Хамфри Богарда, Ингрид Бергман (здесь можно продолжать – Джуллетты Мазини, Жана Маре, Жерара Филипа...) надо просто открывать этим замечательным молодым людям. Киноклуб существует, в том числе и для этого. Но кроме того, «Касабланка» – один из тех фильмов, которые

изначально не были рассчитаны на большой успех. Мы смотрели ряд фильмов, ставших культовыми лишь

впоследствии. И это интересный феномен. Мы его обсуждали и когда-нибудь, возможно, обратимся к нему подробнее. Несмотря на отсутствие мгновенного успеха у зрителей, он получил три «Оскара», а по прошествии времени фильм стал культовым, одним из лучших фильмов 20-го века. Американский институт киноискусства считает эту картину лучшей мелодрамой всех времен США. Фильм снят в 1942 году – в разгар Второй мировой войны и повествует о непростой жизни в марокканском городе Касабланке, который к тому моменту оказывается под контролем французского правительства Виши.

Главный герой – Рик Блейн, которого играет Хамфри Богард, владеет в Касабланке популярным кафе «У Рика», в котором играют в азартные игры, проводят время люди, наводнившие Касабланку, лелея надежду перебраться оттуда в Португалию, а оттуда – в Новый Свет. В кафе «У Рика» бывают все – и вишисты, и нацисты, и криминальные элементы, и беженцы, и местное население. Рик – циничный и разочарованный в жизни и в людях американец, стильный, известный и состоятельный. Ему удается до поры до времени сохранять хорошие отношения со всеми. Как-то к нему в кафе попадает преступный элемент Угарте, который, убив двух немцев, завладел проездными документами. Чтобы выехать из Касабланки, иметь подобные документы просто необходимо. Они стоят бешеных денег. Рик думает о том, что он мог бы продать эти документы, получив за них очень крупную сумму. В Касабланке нашлось бы много людей, готовых заплатить за них огромные деньги, они ведь существуют в этом городе с мечтой поскорее выбраться в Америку. Но тут в кафе к Рикю неожиданно приходит его бывшая любовница Ильза со своим мужем – руководителем чешского движения Сопротивления. Им тоже очень нужны эти документы для продолжения борьбы с

фашизмом. И дальше в фильме прослеживается внутренний конфликт. Рик – невозмутимый циник, человек, знающий свою выгоду всегда и везде, вынужден выбирать между расчетом и своими чувствами к любимой женщине, которая теперь живет с другим человеком. Он может им помочь, но станет ли он это делать? И ради чего? Ему нет дела до войны и людей, пострадавших от нее. Его дело – управлять кафе «У Рика».

«Никто не знал, как закончить картину. Никто не знал, с кем из мужчин я в итоге останусь», - Ингрид Бергман о том, что сценарий писался по ходу съемок.

Фильм задумывался в качестве проходного. Сценарий дописывался во время съемок на основе пьесы, которая никогда не ставилась в театре – не ставилась, потому что считалась довольно плохой, Рональд Рейган в главной роли (будущий президент США тогда был ещё не очень известным артистом), довольно скромный бюджет. Вот и вся составляющая картины на старте. Но ещё до начала съемок у фильма сменился продюсер и, соответственно, установка. На главную роль был приглашен Хамфри Богард (но и здесь был риск – это ведь первая романтическая роль известного актера), на женскую роль ставку сделали на Ингрид Бергман (несмотря на то, что она была еще не столь популярна, ее очень раздражало, что сценарий дописывался по ходу съемок). Тогда же за картину взялся Кёртис. Эти радикальные перемены на стадии подготовки предвещали картине определенный успех, но не только это.

Картина стала очень известной, любимой, нашумевшей, в том числе благодаря своевременности. В ноябре 1942 года союзные войска занимают Касабланку, через пару недель фильм выходит в прокат. В январе 1943 года в Касабланке проходят переговоры между Черчиллем и Рузвельтом. Касабланка была в центре внимания, о ней знали и говорили все. И фильм был как нельзя кстати. В высшей степени своевременный фильм.

Отрешенное, отстраненное отношение Рика в начале фильма ко всему, происходившему вокруг, неготовность помочь людям там, где он мог бы это сделать, многие воспринимали как метафору, как демонстрацию отношения к происходящим событиям американского общества, как политику изоляционизма. Помните, в материале о «Великом диктаторе» мы говорили, что Чаплина отговаривали снимать подобный фильм, поскольку отношения между США с Германией на тот момент были довольно нейтральными? Но с течением фильма Рик меняется, как и американское общество в целом, после объявления войны. И меняется не только по отношению к Ильзе – достаточно вспомнить эпизод, где он помогает болгарской беженке выиграть в рулетку, в его же собственном заведении, то есть у него самого! Кстати, из тех 14-ти актеров, чьи имена были указаны в титрах, только трое родились в США – Хамфри Богард, Дули Уилсон, сыгравший пианиста Сэма в кафе

Майкл Кёртис

"У Рика", и Джой Пейдж – сыгравшая болгарскую беженку. Все остальные были иммигрантами. Идея о том, что человек, как и общество, должны принести в жертву во имя борьбы, во имя победы что-то важное и ценное, дорогое и сакральное – очень важная идея, которая прослеживается и в «Касабланке».

Но этот фильм не только о любви, разлуке и чувствах. Он ведь еще и о многочисленных людях, лишенных дома и родины, родных и близких, о страданиях, о попытках сохранить себе жизнь. Кстати, любопытный момент, на который мы обратили внимание. Сейчас многие беженцы стремятся попасть в Европу, а вот совсем недавно, во времена «Касабланки» – наоборот, люди становились беженцами из Европы. За возможность спастись европейцы готовы были заплатить огромные деньги.

Несмотря на всю серьезность этого фильма, мы в Киноклубе обратили внимание на то, что в нём очень много качественного и тонкого юмора, скрытого подчас в диалогах между героями, в каких-то положениях, в едва уловимых мелочах.

Последняя фраза фильма «Я думаю, это послужит началом прекрасной дружбы» была придумана, когда съемки были закончены. Она была озвучена Хамфри Богардом примерно через месяц после завершения работы над картиной. Очень хорошо, что создатели фильма ее придумали, потому что фраза стала одной из самых популярных в истории американского кино.

Другое мнение:

Умберто Эко

«В интересах развития сюжета сценаристы напихали в фильм все мыслимые экранные и литературные клише, превратив его, так сказать, в музей кинематографии. По этой причине «Касабланку» можно воспринимать по частям, выхватывая куски, каждый из которых становится цитатой, архетипом». Умберто Эко

Также интересно:

В фильме звучит песня As Time Goes By. Она была написана Германом Хапфельдом (Herman Hupfeld) в 1931 году для мюзикла «Всем добро пожаловать» (Everybody's Welcome). Но особую популярность песня получила именно после выхода в свет фильма «Касабланка». В этом фильме ее исполняет Дули Уилсон (Dooley Wilson). По версии Американского института киноискусства (AFI) песня As Time Goes By признана второй среди ста лучших песен из американских фильмов.

Тот же Американский институт киноискусства назвал Богарда лучшим актёром в истории американского кино.

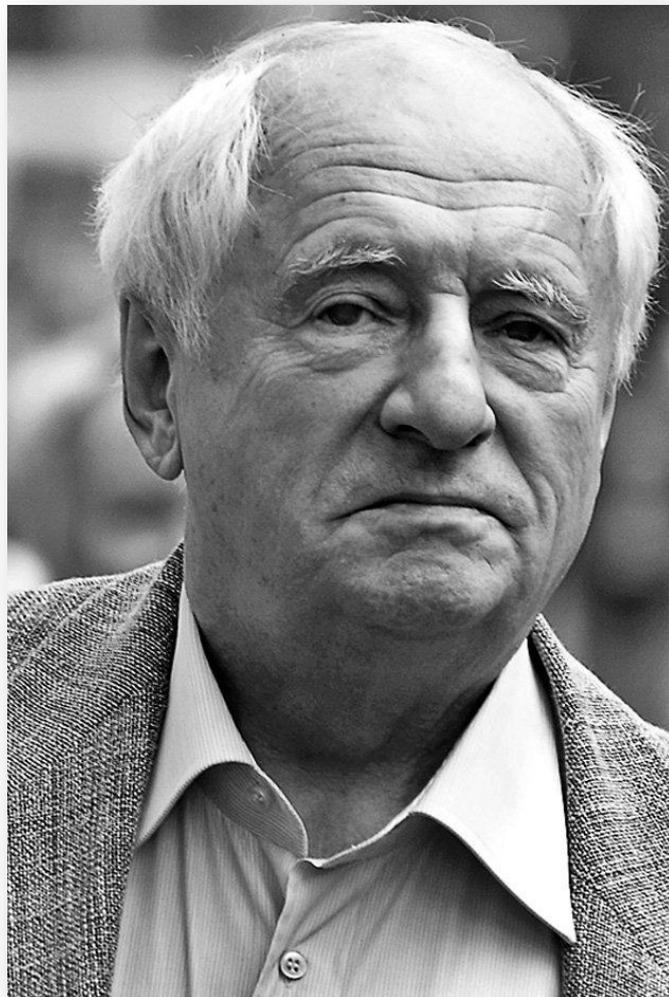
Этому фильму посвящена картина «Сыграй ещё раз, Сэм» Герберта Росса, снятая по мотивам одноименного бродвейского спектакля Вуди Алена. Сценарий к фильму написал Вуди Аллен, он же сыграл в ней главную роль. В фильме есть много отсылок как к героям «Касабланки», так и к самому легендарному фильму Майкла Кёртиса.

Тот самый Мюнхгаузен

Осенью 2019 года ушел из жизни выдающийся режиссер Марк Захаров. Мы в Киноклубе решили посмотреть «Того самого Мюнхгаузена» и посвятить нашу встречу памяти Марка Анатольевича. Трудно переоценить его роль и значение в советском кинематографе. Его сказочный мир уникален. Здесь и Волшебник с Медведем, и декан Свифт с лилипутами и гуингнами в мире, где реальность вовсю переплетается с вымыслом, где Дракон с Ланцелотом и где формула любви неразрывно связана с обыкновенным чудом.

«Тот самый Мюнхгаузен» – одна из вершин творчества Марка Захарова. В этом фильме воплотился новый, яркий, необычный, парадоксальный образ, переданный Олегом Янковским. До тех пор образ Мюнхгаузена был иным.

Начиналось все очень необычно. В «Театре Советской Армии» давно и с успехом шел спектакль по пьесе Григория Горина «Самый правдивый», в котором роль Мюнхгаузена исполнял Владимир Зельдин. Марк Захаров, чудесный театральный режиссер, а также автор картин «12 стульев» и «Обыкновенное чудо», наслышанный о спектакле, приходит посмотреть его. Спектакль производит на него впечатление, и он решает его экранизировать.

Режиссер Марк Захаров

Для фильма Григорию Горину пришлось заметно изменить сценарий. Блестящая музыка Рыбникова, которая звучит в фильме, на самом деле была написана к спектаклю. Ее просто заимствовали оттуда. Актерский состав Марк Захаров выбирал из труппы театра «Ленинского Комсомола». Сложнее всего было с утверждением Янковского на роль Мюнхгаузена. Во-первых, этому был не очень рад сам Григорий Горин. Он несколько иначе представлял себе своего Мюнхгаузена. Во-вторых, Захарову пришлось отстаивать кандидатуру Янковского перед худсоветом киностудии, который не очень понимал настойчивость Захарова. У Янковского к тому времени сложилось несколько иное амплуа, кроме того, по пьесе Мюнхгаузен – человек совсем не молодой, его сын Феофил уже взрослый человек. А Янковскому к тому времени исполнилось только 35 лет. Тем не менее, Захарову удалось отстоять Янковского, что, безусловно, является победой для всех ценителей творчества этого артиста и этого фильма. Никак невозможно себе представить кого-то иного в этой роли.

И все же Янковский поневоле «отомстил» Горину. В последней знаменитой фразе фильма его герой допустил ошибку. Мюнхгаузен говорит: «Я понял, в чём ваша беда: вы слишком серьёзны. Умное лицо — это ещё не признак ума, господа. Все глупости на земле

Олег Янковский в роли барона Мюнхгаузена

делаются именно с этим выражением лица. Улыбайтесь, господа. Улыбайтесь!» По сценарию Янковский должен был сказать «Серьезное лицо — это ещё не признак ума», а сказал «Умное». Никто тогда не обратил внимания, так и записали. Уже потом оплошность заметил сам Горин. Он стал протестовать, требовал пересъемки, но ничего поделать было уже нельзя, пришлось так и оставлять.

После просмотра фильма мы говорили о театре «Ленком» (потому что не хотели обойти вниманием театр, труппа которого снимается в обсуждаемом фильме), о фигуре

самого Захарова, о фильме. Немного

коснулись того, что очень многие советские фильмы подвергались ценуре. Даже из самых, казалось бы, «безобидных» фильмов, добродушных комедий могли вырезаться отдельные эпизоды, целые куски. Некоторые фильмы сильно кромсались («Застава Ильича») («Мне двадцать лет» Марлена Хуциева, «Андрей Рублев», Андрея Тарковского, «Цвет граната» Сергея Параджанова). Но цензура касалась и просто комедий. Фильму Захарова повезло: несмотря на то, что Мюнхгаузен – человек крайне необычный и выражает он мысли порой неожиданные, парадоксальные, возмутительные, цензура убрала из фильма лишь один эпизод, в котором охотники изучают труды барона. Этот, в общем, не очень значительный факт открыл тему очень значительную. Наверное, стоит, в Киноклубе организовать лекцию на тему «Цензура в кинематографе», затем написать об этом и в Киноальманахе.

Кроме того, мы говорили о том, что в советское время снимать фильмы в странах капиталистического мира было непросто и нежелательно. Поэтому во многих фильмах европейские страны, в которых по сюжету происходят события, заменялись при съемках Прибалтикой, Крымом, странами соцлагеря. Так, атмосфера средневекового фламандского города в фильме «Легенда о Тиле» (реж. А.Алов и В.Наумов, 1976 г.) создана в Таллинне и Гданьске, старую и добрую Англию в «Приключениях Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (реж. И.Масленников, 1979 – 1986 гг.) нам заменяют Ленинград, Таллинн и Рига. Мюнхгаузен был из Ганновера. А Ганновер – это город в ФРГ. Попастъ в ФРГ для съемок фильма было делом не очень простым. Гораздо легче было найти подходящий город в ГДР и представить его в качестве Ганновера, что и было

сделано. Такие подробности очень интересуют кинолюбников, им становится понятнее, в каких условиях снимались фильмы, какие могут быть сложности, какие могут быть решения.

Кадры из кинофильма «Тот самый Мюнхгаузен»

чудесной пьесы и сценария Григория Горина, гениальной режиссерской работы Марка Захарова, великолепной игры артистов и прекрасной музыки Алексея Рыбникова.

По иронии судьбы этот материал для Киноальманаха подготовлен в день, который наступает после 31 мая, то есть – 32 мая. Видевшие фильм поймут, о чем идет речь. Невидевшие – обязательно посмотрят. Или придут в Киноклуб РАУ. «Вы попали в хороший дом, пастор. Здесь весело!» – как говорил Мюнхгаузен. Попадите в наш дом, обязательно попадите!

«Мюнхгаузен – мудрый и умелый шут, который вселяет в людей радостную веру в то, что чудеса могут становиться реальностью. Но встречает непонимание большинства. А люди, которые не вписываются в большинство, лично меня всегда интересовали», – Марк Захаров

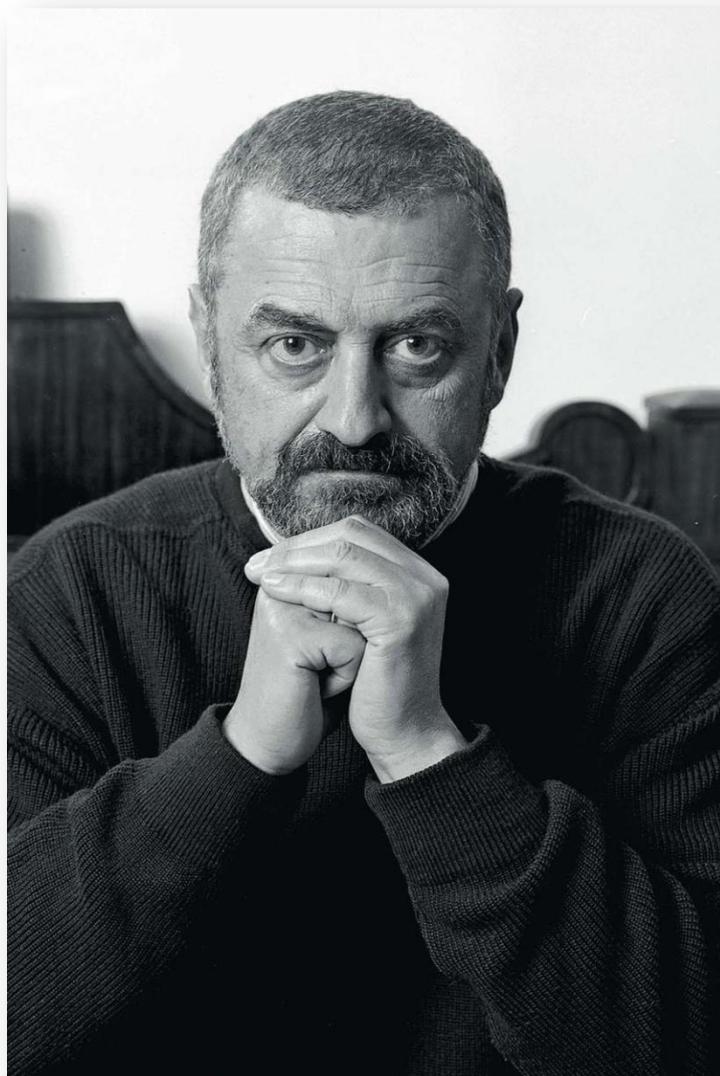
Фильм Захарова – смесь абсурда и здравого смысла, иронии и правды, вымысла и отрезвляющей реальности. Такого количества крылатых выражений, афоризмов мало в каком фильме можно сыскать.

С одной стороны, Мюнхгаузен – выдумщик, но он с такой убедительностью произносит слова «Да поймите же, барон Мюнхгаузен славен не тем, что летал или не летал, а тем, что не врёт», что у зрителей как будто не остается оснований ему не верить. Он ведь действительно не врёт. Он так живет. Ему скучно в обыденности, в опостылевшей реальности, и он творит свою реальность!

Фильм «Тот самый Мюнхгаузен» – это сочетание

Григорий Горин о Янковском в роли Мюнхгаузена:

Он до этого играл прямых, жестких, волевых людей – волжские характеры, выдающие его происхождение, – впоследствии говорил Горин. – Я не верил в его барона. Началась работа, он влезал в характер, на наших глазах менялся. Вростал в роль, и явился Мюнхгаузен – умный, ироничный, тонкий. Какая была бы ошибка, возьми мы другого актера!

Драматург и сценарист Григорий Горин

Олег Янковский:

Я благодарен Марку Захарову за то, что он, поверив в меня, разглядел во мне ту нетипичную комедийность, способность передать грустную иронию персонажа, которой сам я, откровенно говоря, в себе не подозревал. Захаров предпочел взять известному зрителям актера и использовать его в ином амплуа, в ином жанровом качестве. И для меня это стало действительно подарком судьбы.

Цитаты из фильма «Тот самый Мюнхгаузен»

Мюнхгаузен: Мне сказали — умный человек.

Марта: Ну мало ли что про человека болтают.

Мюнхгаузен: Она сбежала от меня два года назад.

Пастор: По правде говоря, барон, я бы на её месте сделал то же самое.

Мюнхгаузен: Вот поэтому я и женюсь не на вас, а на Марте.

Мюнхгаузен: Ну не меняться же мне из-за каждого идиота!

Марта: Стань таким, как все, Карл! Я умоляю!

Мюнхгаузен: Как все? Что ж ты говоришь? Как все... Как все... Как все... Не летать на ядрах, не охотиться на мамонтов, с Шекспиром не переписываться...

Рамкопф: Но это факт?

Бургомистр: Нет, это не факт.

Феофил: Это не факт?!

Бургомистр: Нет, это не факт. Это гораздо больше, чем факт. Так оно и было на самом деле.

Сначала намечались торжества. Потом аресты. Потом решили совместить.

Марта: Ты не забыл, что через полчаса начнётся бракоразводный процесс?

Мюнхгаузен: Он начался давно. С тех пор, как я тебя увидел.

Мюнхгаузен: О чём это она?

Зритель: Барона кроет.

Мюнхгаузен: И что говорит?

Зритель: Ясно чего: «подлец», говорит, «псих ненормальный, вран несчастный»...

Мюнхгаузен: И чего хочет?

Зритель: Ясно чего: чтоб не бросал.

Мюнхгаузен: Логично.

Мюнхгаузен: Есть пары, созданные для любви, мы же были созданы для развода.[...] Якобина с детства не любила меня и, нужно отдать ей должное, сумела вызвать во мне ответные чувства. В церкви на вопрос священника, хотим ли мы стать мужем и женой, мы дружно ответили: «Нет!» — и нас тут же обвенчали. После венчания мы уехали с супругой в

свадебное путешествие: я в Турцию, она в Швейцарию. И три года жили там в любви и согласии.

Мюнхгаузен: Чтобы влюбиться, достаточно и минуты. Чтобы развестись, иногда приходится прожить 20 лет вместе.

Мюнхгаузен: В своё время Сократ как-то мне сказал: «Женись непременно. Попадётся хорошая жена — станешь счастливым, плохая — станешь философом». Не знаю, что лучше.

Герцог: Смотрите на всё это с присущим вам юмором... С юмором! В конце концов, Галилей-то у нас тоже отрекался.

Мюнхгаузен: Поэтому я всегда больше любил Джордано Бруно...

Бургомистр: Во всяком случае, город перестанет смеяться над вами.

Мюнхгаузен: Жаль! Я не боялся казаться смешным. Это не каждый может себе позволить.

Томас: А говорят, ведь юмор — он полезный. Шутка, мол, жизнь продлевает.

Мюнхгаузен: Не всем. Тем, кто смеётся, продлевает, а тому, кто острит, укорачивает.

Мюнхгаузен: Дорогая Якобина, ты же меня знаешь: когда меня режут, я терплю, но когда дополняют, становится нестерпимо.

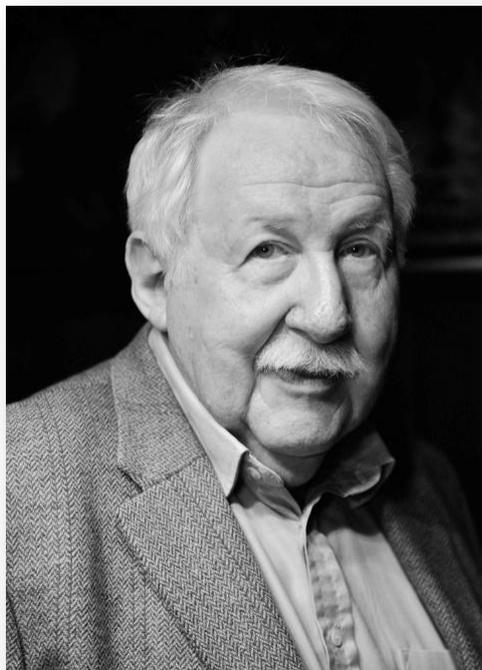
Господи, неужели вам обязательно нужно убить человека, чтоб понять, что он живой?!

Мюнхгаузен: Да поймите же, барон Мюнхгаузен славен не тем, что летал или не летал, а тем, что не врёт.

Мюнхгаузен: Я понял, в чём ваша беда: вы слишком серьёзны. Умное лицо — это ещё не признак ума, господа. Все глупости на земле делаются именно с этим выражением лица. Улыбайтесь, господа. Улыбайтесь!

Полторы комнаты, или Сентиментальное путешествие на родину

Выбор этого фильма оказался достаточно случайным. Мы вскользь упомянули о нём во время обсуждения одного из предыдущих фильмов, просмотренных в Киноклубе, после чего клуб сразу захотел этот фильм. А потом оказалось, что режиссёру фильма – Андрею Хржановскому исполняется 80 лет, и мы решили приурочить просмотр фильма к его юбилею, посчитав, что совпадения случайными не бывают.

Режиссер Андрей Хржановский

Андрей Хржановский – замечательный и оригинальный режиссер-мультипликатор. Его мультфильмы были популярны и любимы поколением советских мальчишек и девчонок 70-х и 80-х годов. «Дом, который построил Джек», «Чудеса в решетке», «В мире басен». А сюрреалистический мультфильм «Жил-был Козявин», снятый на излете эпохи «оттепели» обобщенно рассказывал о том, как бездумно можно следовать курсу, не сворачивая с него даже тогда, когда в продолжении этого курса нет никакого смысла.

В 2009 году Андрей Хржановский по произведениям и биографии Иосифа Бродского снимает фильм «Полторы комнаты, или

Сентиментальное путешествие на родину». В центре фильма – родители Бродского, которых блестяще сыграли Сергей Юрский и Алиса Фрейдлих. Их герои безнадежно и напрасно ожидают возвращения их сына домой или хотя бы возможности самим выехать к нему в Соединенные Штаты. Фильм повествует о детстве Оси, о его отрочестве, о городе, в котором он жил и становился, о времени, о доме, где он рос. Бродский никогда не возвращался на родину, после высылки в 1972 году, и родители его никогда больше не видели. Но Хржановский в фильме предполагает такое сентиментальное, воображаемое возвращение домой. Хржановский смотрит на все произошедшее с Бродским глазами его родителей, и это очень трогательно, потому что их переживания, их жизнь, их мучения как бы остаются незамеченными, остаются в стороне – есть один великий поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе Иосиф Бродский. Но сколько чувств, переживаний, лишений, сколько

Алиса Фрейдлих и Сергей Юрский в роли родителей Иосифа Бродского

трогательных, комичных и печальных подробностей всей этой жизни остается в стороне. Фильм – попытка выудить эти подробности, эпизоды хотя бы частично, рассказать о людях и времени, без которых не было бы большого и настоящего поэта. Фильм приоткрывает нам дверцу в мир этого личного, почти интимного мира, в котором мы остаемся наедине с Осей, с его родителями, с его домом, с его городом. Это такое откровение, сопричастность и сопереживание.

Андрей Хржановский: «Я делаю этот фильм с мыслью о том, что он должен быть посвящен памяти наших родителей. Пронзительные строки, написанные Бродским в эссе «Полторы комнаты» и «Больше единицы» и посвященные родителям, были для меня эмоциональным камертоном»

В то же время воспоминания возвращают домой и самого Бродского. Его в фильме очень точно (и главное – как похоже!) сыграл артист Григорий Дитятковский. Он вспоминает

какие-то события, вспоминает, как ходит с отцом по городу, вспоминает дом, важные и не очень важные события, какие-то бытовые подробности, рисунки, книги, переживания. Вспоминает с теплотой, с ностальгией по времени, городу, людям. В фильме Хржановский эпизодически показывает даже самого Бродского. Фильм-антология того времени – книга «О вкусной и здоровой пище», музыка «на костях», Тарзан на экране, очередь в сортир в коммуналке, Шостакович в рюмочной...

В фильме использована замечательная музыка, которую любил сам

Григорий Дитятковский в роли Иосифа Бродского

Бродский, то и дело звучат его стихи, есть множество анимационных вставок, которые

Анимация в фильме «Полторы комнаты...»

только обогащают фильм, делают его красочнее, нежнее, сказочнее. В анимации, кстати, использованы рисунки и наброски самого поэта. Это сочетание в фильме художественного начала с псевдодокументальным и анимационным выглядит очень органично, эта ткань, из которой соткано все полотно оказалась наиболее подходящей и впечатляющей. Форма и содержание кажутся тут вполне соответствующими друг другу. Фильм настолько искренний и впечатляющий, что вопросы вкусовых предпочтений, кажется, должны оставаться на втором плане. Это ведь попытка воскресить жизнь времени, жизнь семьи, жизнь воспоминаний. Недаром сам режиссер в названии фильма использует слово «сентиментальное».

«Эстетика — мать этики», — Иосиф Бродский

Было приятно, что наши одноклубники легко считывали некоторые символы, некоторые артефакты, присущие времени 60-х годов, понимали отсылки к тем или иным событиям полувековой давности. Поэтому и обсуждение наше получилось живым и интересным. Многих впечатлила способность так передать это ощущение и пульс времени, тончайшие переживания, оттенки чувств. Обсуждали также какие-то биографические подробности поэта, которые открылись некоторым киноclubникам с картиной Хржановского. Она, конечно, сильно воздействует эмоционально, после просмотра возникает ощущение если не катарсиса, то какого-то очищения, какого-то соучастия в чем-то светлом, правильном, добром, но в то же время печальном и облагораживающем.

Гуд бай, Ленин!

Трагикомичная картина немецкого режиссера Вольфганга Беккера была воспринята в нашем клубе с теплотой и сопереживанием. Герои фильма живут в ГДР в последние годы существования этой республики. Самая обычная семья из четырех человек – мать, отец,

Афиша фильма

двое детей. Отец, отправившись в командировку на Запад, не возвращается. Мать, ее зовут Кристиане, становится убежденной коммунисткой, свято верит в идеалы социализма, переживает депрессию, попадает в больницу. Дети растут без отца, мать о нем ничего не рассказывает детям, несмотря на то, что тот шлет периодически письма из Западной Германии.

И вот на дворе 1989 год – время больших перемен. Люди выходят на улицы с требованиями больших свобод, демократии. В демонстрациях участвует и Александр Кернер – сын Кристиане. Его, среди прочих участников демонстрации, задерживает полиция, причем на глазах у матери, которая случайно оказывается свидетельницей того, как органы правопорядка уводят ее сына. Это настолько сильно действует на Кристиане, что она теряет сознание и впадает в кому. Состояние ее крайне

тяжелое, поэтому сына Александра отпускают, чтобы он мог позаботиться о матери. Кристиане выходит из комы через 8 месяцев, но за это время в стране происходят радикальные перемены – рушится Берлинская стена, «дорогой товарищ Хонеккер» отправляется в отставку, Германия объединяется, люди массово перебираются из Восточного Берлина в Западный, а оттуда приезжают в Восточный, потому что из-за переселения там оказывается много свободного жилья. В городе открываются ночные клубы, появляется реклама Кока-Колы, в магазинах можно приобрести продукцию западного мира. Все теперь иначе. Идеалы, ради которых жила Кристиане, в одночасье рухнули. Но

Кадр из фильма «Гуд бай, Ленин!»

состояние больной настолько слабое, что осознание всех произошедших перемен может

добить ее окончательно, поэтому ее сын Александр делает все возможное, чтобы воссоздать ГДР в одной квартире (лозунг фильма: «ГДР еще жива — на 79 квадратных метрах!») – он записывает передачи, выпуски новостей и показывает матери при помощи видеокассет, он по всему городу ищет горошек «Глобус», который купить уже нереально, ищет банки из-под шпсевальдских огурчиков (которые так любила мать!), чтобы переложить в них огурцы, купленные в новых супермаркетах. К матери приходят знакомые и говорят с ней о прежней жизни так, будто она продолжается. Маленькая квартира становится последним бастионом уже несуществующего государства. Это очень трогательно, необычно и интересно. Мать до поры до времени живет в абсолютном спокойствии и умиротворении среди родных и близких людей. Таким образом, в фильме две истории – одна в другой. История одной семьи, которая разворачивается в истории целой страны. Они взаимосвязаны, обе драматичны.

Мы говорили о том, как и насколько наши представления о вещах, о мире, картина действительности, которая создается в сознании, соответствуют окружающей реальности, насколько влияют на нее. Насколько глубоки некоторые наши убеждения, насколько мы в состоянии поменять их и ради чего. Также мы в клубе говорили о любви, о человеческой привязанности, о самоотверженности и о тех жертвах, на которые мы можем и должны пойти ради любимых людей. Ведь это – проявления большой любви, самоотверженности

Чулпан Хаматова в роли Лары

и преданности – так долго имитировать несуществующий мир для любимого человека. Другой вопрос – можно ли ради чувств, ценностей, переживания за дорогого человека подделывать ему реальность, по сути – подделывать мир, бесконечно обманывать? Ложь ли это во спасение? Пусть каждый решает этот вопрос для себя. Подруга Алекса Лара, ее, кстати, играет Чулпан Хаматова, считает, что обманывать маму Алекса так

долго нельзя, что ей надо раскрыть всю правду. Невозможно обвинять Алекса в том, что он поступил с матерью бесчеловечно. Кажется, с этим мы в Киноклубе согласились.

Фильм стал очень популярным в Германии, завоевал массу наград и призов, он стал своего рода наглядным пособием того, «как это было» тогда. Как рушилась одна страна и как возродилась одна Германия.

В фильме звучит музыка замечательного композитора Яна Тирсена, написавшего саундтрек к фильму Амели.

Кино, как и любое иное искусство, не отражает жизнь, а изображает, воссоздаёт её. И тем ценнее те фильмы, которые проникают в глубину человеческого сознания, объясняя нам мир, отношения людей между собой, наши поступки, смысл наших действий, наши стремления. И не важно, речь идёт о драме или комедии. Вскрывать сущность смешного, через комичное обращать наше внимание на то, что важно и что второстепенно в жизни, чем дорожить, а на что не обращать внимания, как вести себя в различных ситуациях – комедия может открыть нам глаза, вдохнуть жизни, образумить, позволить нам переоценить какие-то события или ценности.

Кино всегда должно быть актуальным и живым, поскольку в нём мы ищем параллелей с жизнью действительной. Живое кино – необязательно кино действий, активное кино. В фильмах Бергмана, где камера надолго может застывать на облике человека, на изображении комнаты, в которой ничего не происходит, есть столько живого, настоящего. И пока мы смотрим на лица героев в «Персоне», столько ассоциаций, переживаний, чувств и интерпретаций возникает, что над иным фильмом, где одно действие сменяет другое, где только и надо, что успевать за событиями, пришлось бы еще много работать, чтобы добиться жизненности и актуальности, которые присущи фильмам Бергмана.

"Лучший в мире кинозал — это мозг, и ты понимаешь это, когда читаешь хорошую книгу", — говорил режиссёр Ридли Скотт. Вот именно. И когда мы смотрим фильмы Бергмана, особенно четко представляется эта картина в мозгу. Такая картина возникает как от кино, так и от прочитанной книги.

Кино - это удовольствие, и кино — это искусство. За чем только не приходят в кино. Разнообразие кинематографа ошеломляет: от Китона до Курасава, от Феллини до индийского кино, от Бунюэля до блокбастеров.

Нам Киноклуб необходим, чтобы возвращаться к киноклассике, к архаусному кино, попросту к кино, над которым надо размышлять, к кино, которое делает нас чище, лучше, возвышеннее. Это не громкие слова, это реальность. Все могут присоединиться к нам и убедиться в этом.

Эта прекрасная жизнь!

Фильм (по-английски «It's a Wonderful Life»), снятый по рассказу Филипа Ван Дорен Стерна «Величайший подарок», на русский язык переводится двояко – «Эта прекрасная жизнь!» и «Эта замечательная жизнь!» Рассказ и фильм называются по-разному, но кажется, что это очень правильная интерпретация – прекрасная жизнь и есть величайший подарок на свете!

Главный герой фильма Джордж Бейли живёт в небольшом городке своей обычной, можно даже сказать, вроде, не особо примечательной жизнью. Бесконечные проблемы, долги перед местным банкиром в конце концов приводят его в такое отчаяние, что он решает перед самым Рождеством покончить жизнь самоубийством. Только не переживайте, ничего страшного, драматичного и печального не происходит, ведь это праздничный фильм, фильм не только о жизни Джорджа Бейли, но и о Рождестве: его ангел-хранитель сопровождает его далее и показывает, насколько жизнь, поступки, добрые дела Джорджа помогали и помогают другим людям.

«Эта прекрасная жизнь!»

У ангела-хранителя по имени Кларенс Одбоди тоже ответственное задание: на небесах он считается ангелом второго класса с сомнительным реноме. И если ему удастся отговорить Джорджа Бейли от самоубийства, поверить в свои силы и полюбить свою жизнь, то ему наконец-то пожалуют крылья, которые бедный ангел ожидает уже порядка двухсот лет. Смешной и несурзанный Кларенс приступает к своему заданию и сквозь череду нелепых

ситуаций, слов, смешных коллизий постепенно убеждает главного героя в том, что, благодаря ему, жизнь в его городке не такая уж плохая. Что он, Джордж Бейли, сделал очень много хорошего, полезного, доброго для людей. Что он движим любовью и состраданием к людям, а это очень важно и ценно. Джордж всегда хотел повидать мир, но его не отпускал его городок Бедфорд Фоллз, но почему? Оказывается, Джордж всегда спешил на помощь людям. Он спасал своего брата, из кожи вон лез, чтобы зарабатывать хоть какие деньги и содержать семью, всеми силами старался не давать злостному банкиру Поттеру обдирать жителей своего городка. Бескрылому ангелу удаётся убедить Джорджа в том, что он сделал очень много хорошего и что ему есть что терять! Что людям без него будет очень плохо. Все пройдет, утверждал царь Соломон, все пройдет, но добро вернется. Счастливый Джордж возвращается к семье и близким, у него вдруг открываются глаза на всё то богатство, которым он обладает – жена, дети, дом, друзья, простые радости, праздник на носу... И как обойтись без сказки в канун Рождества? Все жители городка несут ему деньги, кто сколько может, тем самым решая вопрос его непомерного долга перед банкиром. Джордж становится богатым. Во время всеобщей радости в доме Джорджа Бейли на ёлке звенит колокольчик, и младшая дочь Джорджа говорит, что такое происходит тогда, когда на небесах один из ангелов получает крылья.

Этот фильм давно и по праву считается киноклассикой. И как во многих иных случаях, достойно картина была оценена не сразу. Вкратце вся история этого фильма такова:

Рассказ «Величайший подарок» Филипа Ван Дорен Стерн написал в 1939 году и предпринял несколько попыток издать его. Но затея не увенчалась успехом. Тогда писатель самостоятельно распечатал рассказ и в виде брошюры разослал двести экземпляров своим близким на Рождество 1943 года. Рассказ попался на глаза нескольким продюсерам, вызвал интерес. В 1945 году с рассказом знакомится режиссёр и продюсер Фрэнк Капра и решает экранизировать его. Прекрасная возможность вернуться к жарну кинокомедии, драмы и

Режиссер Фрэнк Капра

мелодрамы сразу после Второй мировой войны. Картина не имела большого успеха у зрителей, продюсерская компания Капры была разорена при полном кассовом провале фильма, карьера самого режиссёра закатывалась. Сам Капра считал «Эту прекрасную жизнь!» своей самой большой удачей и настаивал на этом. Жизнь действительно прекрасна во многих своих проявлениях. Была она благосклонна и к самому Фрэнку Капре, потому что спустя многие годы, фильм начал приобретать очень большую популярность благодаря тому, что его стали показывать в канун Рождества ежегодно, по самым различным американским телеканалам. Фильм постепенно стал обязательным к просмотру. Может быть, как «Ирония судьбы, или С лёгким паром!» в странах бывшего СССР (при всём различии этих фильмов). А популярности фильма очень сильно

Кадр из фильма «Эта прекрасная жизнь!»

способствовал тот факт, что в 1974 году истек срок действия авторских прав на него, и правообладатели сочли совершенно невыгодным их продление (лишние траты!), и картина стала общественным достоянием, которым можно было пользоваться беспрепятственно. Вот тогда и стали бесплатную замечательную рождественскую историю крутить по телевидению из года в год, пока она не стала любимой и обязательной. Затем фильм вышел на видеокассетах, и его популярность ничем уже было не сдержать. Капра был очень рад, но признавался, что не собирался снимать рождественскую историю, какой она стала в последствии в восприятии кинозрителей.

Но это не очень удивительно: люди хотят волшебства и сказки, тем более в Рождество. Удачно реализованная сказочная концепция действительности становится источником радости, положительных эмоций и переживаний и главное – её хочется всё время переживать заново. В жизни счастье не гарантировано, в кинематографе его можно переживать неоднократно. В реальности, с допущением волшебства, обычные люди в героях видят самих себя – с теми же переживаниями, заботами и радостями, в тех же жизненных ситуациях. Мечты обычных людей, воплощённые в реальность в картине, на какое-то время воплощаются для всех. И это не обман (мы же не думаем, что в сказках –

обман?), это радость, очищение, обращение к нашим лучшим качествам и чувствам. Фрэнк Капра был таким утешителем, в мире которого всё в конце концов заканчивалось хорошо, а мир его принадлежал всем, кто в него попадал. Люди верили, что всё действительно может быть хорошо, для этого нужно просто руководствоваться разумом и сердцем, совершать добрые дела, верить в чудо и в сказки и, в конце концов, облагораживаться. Капра не утопист. Он знает все сложности жизни и показывает их нам, он не предлагает иного устройства общественной жизни. Люди могут стать иными, благодаря своим лучшим качествам и ценностям. Им надо приоткрыть глаза, внушить уверенность в себе, надежду на то, что обязательно все будет хорошо, а если и не будет, то лучше жить с верой в прекрасное, чем без нее и без надежды. Жизнь прекрасна! В это надо просто верить. И тогда, может быть, волшебство само постучится к нам в дверь и в этом не будет ничего удивительного...

«Если фильм имеет успех, это бизнес. Если фильм не имеет успеха, это искусство», — Карло Понти, известный итальянский кинопродюсер

Пролетая над гнездом кукушки

За всю историю кинематографа оказалось всего три фильма, получивших «большую пятерку» премии «Оскар»: за сценарий, за лучший фильм, за лучшего актера, лучшую актрису и лучшего режиссера. Первым фильмом оказался «Это случилось однажды ночью» в 1934 году, вторым – «Пролетая над гнездом кукушки» в 1975 году и третьим «Молчание ягнят» в 1991-ом. И всего один фильм – именно «Пролетая над гнездом кукушки» – получил всю «большую пятерку» премии «Золотой глобус». Фильм стал культовым и остается таковым до сих пор. Этот фильм стал, пожалуй, одним из самых важных явлений в истории «новой волны» американского кинематографа. Голливудское кино переживало кризис и давно требовало обновления. Об истории нового Голливуда мы поговорим как-нибудь отдельно, но отметим, что фильм «Пролетая над гнездом кукушки» своей тематикой, манерой подачи, режиссерской свободой распоряжаться картиной целиком, готовностью артистов к полному перевоплощению, сближением по форме к европейскому кино является прорывным, вехой в развитии американского и, пожалуй, мирового кинематографа.

Джек Николсон в роли Макмерфи

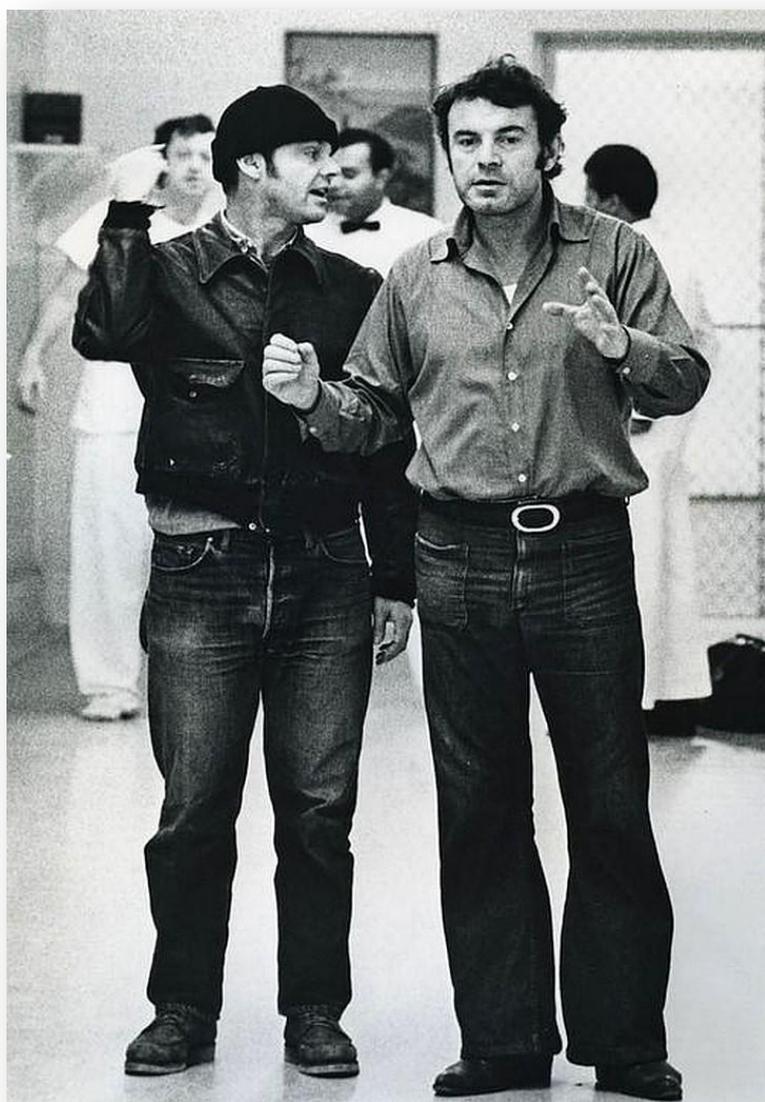
Роман Кена Кизи «Над кукушкиным гнездом» вышел в свет в 1962 году и не только стал бестселлером, но и оказался классикой для поколения битников. Книга переиздавалась много раз и имела неизменный успех. Инстинктивно ощущая, что история, описанная в книге, может еще понадобиться, Кирк Дуглас приобретает права на кино и театральную

постановку произведения Кизи. Наверное, если бы не Кирк Дуглас, этот великолепный фильм так и не был бы экранизирован. Нет, Дуглас не брался за экранизацию фильма, он сделал театральную постановку по книге «Пролетая над гнездом кукушки», сам же сыграл главного героя Макмерфи. Несмотря на то, что постановка не имела большого успеха, идея постановки или экранизации книги не покидает Дугласа. Оказавшись в командировке в Чехословакии Кирк Дуглас встречается с Милошем Форманом (кстати, до того, как стать американским режиссером, Форман был преуспевающим режиссером чехословацким. И успел снять ряд замечательных картин, среди которых – «Бал пожарных» и «Черный Петр»). Там же Дуглас предлагает Форману взяться за экранизацию книги «Пролетая над гнездом кукушки». Он высылает Форману книгу по почте, но тот ее не получает: ее конфискуют на таможне. Майкл Дуглас после ряда неудачных попыток снять фильм по произведению Кена Кизи собирался уже продать свои права на экранизацию, но его сын Майкл Дуглас уговаривает отца дать ему попытку самому заняться поиском режиссера и возможностями снять картину. Говоря коротко, витая и блуждая, Майкл, в конце концов, совсем иным путем попадает опять на Милоша Формана, который к тому времени живет уже в США и снимает картины. По словам

Дугласа-младшего, он ничего не знал о том, что лет десять назад его отец уже договаривался с Форманом о съемках этого фильма. Сам Милош Форман говорил, что его выбрали потому, что он считался профессионалом, но при этом брал немного за свою работу. Так начиналась история фильма «Пролетая над гнездом кукушки».

Создателям фильма пришлось значительно отдалиться в сценарии от книги, что очень отрицательно воспринял сам Кен Кизи. Он фильм так до конца жизни не признал.

По замыслу Формана, съемки должны были проходить в настоящей психиатрической клинике, в результате поисков была найдена клиника с пустующим отделением. Режиссер фильма добивался полного соответствия того, что будет происходить на экране, атмосфере и реалиям психушки. Для этого все актеры (за исключением Николсона) долгое время просто находились в этой клинике, общались как с

Джек Николсон и Милош Форман на съемках фильма «Пролетая над гнездом кукушки»

медперсоналом, так и с пациентами, вживались в роль, старались вести себя так же, как и обитатели лечебницы, принимали участие в некоторых сеансах социальной терапии, питались там же. Николсон, по причине занятости, прибыл на съемки позже всех. По его воспоминаниям, он был поражен, насколько артисты вжились в роль! И так как он был знаком не со всеми, какое-то время не мог отличить, кто актер, а кто – настоящий пациент психиатрической клиники. Сам режиссер давал труппе импровизировать вдоволь, поэтому часто артисты даже не понимали, снимает их камера или нет, репетируют они или идут самые настоящие съемки.

Пациенты психиатрической клиники. На переднем плане – Дени Де Вито, сыгравший роль Мартини

Фильм «Пролетая над гнездом кукушки» оказал очень большое влияние не только на мировой кинематограф, как уже было сказано, но и на многих деятелей искусства и культуры во всем мире.

Макмерфи и Вождь

«Пролетая над гнездом кукушки» затрагивает целый ряд тем и проблем, многие из которых были актуальны как в 60-70-е годы 20 века, так и сейчас. Здесь и вызов обществу и истеблишменту со стороны Героя-бунтаря, который призван разрушить многие устоявшиеся правила поведения, закостеневшие обычаи, проявления конформизма. Здесь же в попытке отрицания некоторых доминирующих ценностей устоявшейся культуры и правил поведения происходит столкновение Личности с Системой. Вызов Индивидуума, демонстрирующего внутреннюю и внешнюю свободу, казалось бы, должен повергнуть Систему, но Система монолитна, сильна и не даст трещины под натиском Героя-одиночки. Но вот что интересно и вот что обнадеживает: Герой, погибая, в нашей интерпретации, побеждает Систему. Побеждает своим несмирением, тем, что остается свободным до самого конца. Тем, что не ломается, не сдается. Он уходит непобежденным. Иными словами, как говорил Хэмингуэй: «Человек не для того создан, чтобы терпеть поражения. Человека можно уничтожить, но его нельзя победить». Система уничтожает Макмерфи, но не побеждает его. И Вождь, уходящий в Свободу – лучшее тому подтверждение.

"Пролетая над гнездом кукушки" - один из тех фильмов, посмотрев которые испытываешь катарсис и внутреннее перерождение. Весь фильм построен на оппозиции между женщиной (или матриархатом в целом) и мужчиной. Главный герой вторгается в привычную систему и вносит в нее свои личные правила и коррективы, которые "система" в лице медсестры агрессивно отклоняет. Сам фильм насыщен как шутками, так и повсеместным трагизмом, представляющим в безысходности избежания правил принятой системы. Зрителю может показаться, что Макмерфи является главным героем, но он, скорее, наставник, пример, который должен разбудить обитателей больницы и вдохновить на новые свершения. Не случайно в книге нарратором, или лицом, ведущим повествование, является индеец. Миссия Макмерфи в некотором смысле христианская, он как бы берет на себя ответственность за больных и страдает за них, но его поступки, меняют если не все вокруг других, то все вокруг одного человека, а это уже говорит о многом, например, о ценности жизни любой личности. Пролетая над гнездом кукушки, он пролетает как бы над жизнью брошенных детей, которые нуждаются в герое. Герое, который бы открыл им глаза, полюбил их за то, какими они являются сами по себе. Да, они не смогли выбраться из этой системы, даже голосование в пользу просмотра бейсбола им не помогло, но они привыкли к ловушке, к своей норе и стали немного "премудрыми пескарями", а тех, кто хоть раз попробовал высунуть голову из норы, вроде Билли, доводят до самоубийства. В итоге зритель понимает, что психическая больница – это ловушка, что выхода из нее нет, что там не принято думать, выходить из состояния депрессии, забывая о том, что их туда привело. Все эти ситуации аллегоричны, и могут быть применены к другим социальным институтам, потому любой зритель с любым жизненным опытом, в состоянии понять и почувствовать все то, что происходит на экране (подборка актеров – уже отдельная тема). Фильм насыщен яркими и глубокими диалогами, которые заставляют задуматься о важных вещах, от которых мы убегаем в повседневной жизни, и стоит того, чтобы быть увиденным. – Нонна Эллязян, киноclubница, магистрантка РАУ

**5 Winner of
ACADEMY AWARDS**

including:

**BEST
PICTURE**

BEST ACTOR
Jack Nicholson

BEST ACTRESS
Louise Fletcher

**BEST
DIRECTOR**
Milos Forman

**BEST
SCREENPLAY**
(ADAPTED FROM OTHER MATERIAL)
Lawrence Hauben
and Bo Goldman

JACK NICHOLSON

**ONE FLEW OVER
THE CUCKOO'S NEST**

Fantasy Films presents

A MILOS FORMAN FILM

JACK NICHOLSON in "ONE FLEW OVER THE CUCKOO'S NEST"

Starring LOUISE FLETCHER and WILLIAM REDFIELD · Screenplay LAWRENCE HAUBEN and BO GOLDMAN

Based on the novel by KEN KESEY · Director of Photography HASKELL WEXLER · Music · JACK NITZSCHE

Produced by SAUL ZAENTZ and MICHAEL DOUGLAS · Directed by MILOS FORMAN · COLOR

ORIGINAL SOUNDTRACK ALBUM AVAILABLE ON FANTASY RECORDS AND TAPES

Released thru **United Artists**
A Transamerica Company

Copyright © MCMXXIII by Fantasy Films. All rights reserved.

FANTASY FILMS PRESENTS

ONE FLEW OVER THE CUCKOO'S NEST

На постере изображен момент, когда Макмерфи тщетно пытается оторвать от пола огромный умывальник и выбить им окно. Через мгновение он произнесет фразу, ставшую крылатой: «Я хотя бы попробовал это сделать. черт побери!»

«Я поехал в командировку в Венгрию, в город Веспрем — это было летом 1977 года <...> Эта поездка сыграла особую роль в моей жизни. Из-за обилия свободного времени я попросил разрешения у руководителя советской делегации Александра Каверзнева поехать на два-три дня в Будапешт. <...> Он отпустил меня. И вот, гуляя по улицам этого довольно красивого города, я увидел кинотеатр, на фронтоне которого анонсировался фильм «One Flew Over the Cuckoo's Nest» (русское название — «Пролетая над гнездом кукушки») с Джеком Николсоном в главной роли. Я, признаться, не представлял тогда, кто такой Николсон, меня привлекла информация, что фильм идет на английском языке с венгерскими субтитрами. Я купил билет, вошел в кинотеатр... и вышел оттуда другим. В этой великой картине Николсон играет человека по фамилии МакМэрфи, который попал в психушку за свой буйный нрав и пытается расшевелить пациентов вполне здоровых, но «спрятавшихся» здесь от внешнего и враждебного мира. В ключевой сцене фильма он спорит с ними (на сигареты — денег у них нет) о том, что оторвет от пола тяжелейший умывальник. Вот он нагибается, хватается умывальник и пытается его оторвать — жилы вздуваются на лбу, на шее, такое ощущение, что у тебя у самого сейчас лопнут жилы — но сил не хватает. Он выпрямляется, поворачивается и медленно уходит под смехи тех, с кем поспорил. Затем останавливается на мгновение и говорит: «По крайней мере, я попробовал».

И вдруг я понял: в этом и есть смысл жизни, обязательно, во что бы то ни стало надо попробовать. Не имеет значения, с успехом или нет. Потому что даже если тебе не повезет, твой пример окажется решающим для кого-то другого... В конце картины громадный индеец вырывает-таки умывальник, разбивает им зарешеченное окно психушки и убегает в ночь.

Для меня это явилось ударом грома среди ясного неба, это перевернуло мою жизнь. С тех самых пор я исповедую этот принцип: надо, обязательно надо попытаться», — Владимир Познер, из книги «Прощание с иллюзиями».

Мы вернемся к Милошу Форману. К обсуждению этого фильма, а также к просмотру иных фильмов режиссера – «Амадею», «Регтайму», «Народу против Ларри Флинта»...

Такова наша жизнь в Киноклубе РАУ. Будут иные фильмы, иные обсуждения, новые киноклубники. И будут новые выпуски Киноальманаха РАУ. Приходите в наш клуб, смотрите настоящее кино! До встречи!